

Кульгавова Лариса Владимировна

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

В статье в кратком виде представлены некоторые аспекты различных подходов к трактовке индивидуального (субъективного) значения: в прагматических теориях значения, в психолингвистике, в лингвистической семантике. Автор статьи перечисляет направления и результаты собственных исследований в данной области: анализ структуры индивидуального значения с точки зрения полевого и аспектуального подходов, установление семантических и прагматических факторов появления индивидуальных значений, классификация их типов, рассмотрение субъективной категоризации на примере абстрактной и конкретной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 95-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку// Тунгусский сборник. Л., 1931. Вып. 1. 108 с.
2. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенского языка. СПб., 1996. 144 с.
3. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 113 с.
4. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Л., 1982. 241 с.
5. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978. 207 с.
6. Новикова К. А. Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1958. С. 186-205.
7. Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. Л., 1989. 205 с.

CATEGORICAL FEATURES OF DECLENSION IN THE EVEN LANGUAGE

Kuz'mina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
*Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples
of the North of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences*
Kuzminaraisa@rambler.ru

The author analyzes the category of nouns declension in the Even language, considers the features of some case forms functioning in the Even language dialects, and tells that the article is based on the material collected during dialectological expeditions in Tomponskii region (2007, 2010), Kobyaiskii region (2003-2012.), Ust'-Yanskii ulus (2012) of the Republic of Sakha (Yakutiya).

Key words and phrases: Even language; dialect; declination; category; case.

УДК 81'37

Филологические науки

В статье в кратком виде представлены некоторые аспекты различных подходов к трактовке индивидуального (субъективного) значения: в прагматических теориях значения, в психолингвистике, в лингвистической семантике. Автор статьи перечисляет направления и результаты собственных исследований в данной области: анализ структуры индивидуального значения с точки зрения полевого и аспектуального подходов, установление семантических и прагматических факторов появления индивидуальных значений, классификация их типов, рассмотрение субъективной категоризации на примере абстрактной и конкретной лексики.

Ключевые слова и фразы: индивидуальное (субъективное) значение; значение говорящего; личностный смысл; сигнификат; денотат; интенция.

Кульгавова Лариса Владимировна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный лингвистический университет
laurkul@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА©

Взаимопонимание предполагает одинаковое использование говорящими конвенциональных значений слов и социумно закрепленных смыслов. Однако процесс коммуникации далек от идеальных представлений, а высказывания типа «Верно определяйте слова, и вы освободите мир от половины недоразумений» [1], а также вопросы «Что Вы подразумеваете под данным словом?» / «What do you mean by the word?» свидетельствуют о том, что для пользователей языка слова имеют также (а иногда только) индивидуальные (субъективные, личностные, неконвенциональные, прагматические) значения, которые формируются и изменяются в их индивидуальных картинах мира под влиянием разного рода факторов, как-то: возраст, образование, род занятий, пол, состояние здоровья, настроение и т.д.

На это обратил внимание еще А. А. Потебня, выделивший ближайшее и дальнейшее значения слова. Ближайшее значение народно, оно делает возможным то, что говорящий и слушающий понимают друг друга, дальнейшее же, у каждого различное по качеству и количеству элементов, – лично [16, с. 20]. Подобные утверждения, как правило, не сопровождающиеся анализом языкового материала, встречаются в работах современных отечественных и зарубежных ученых. Так, например, Ю. С. Степановым отмечался тот факт, что «на уровне индивидуальной речи могут появляться особые значения у общепринятых слов» [20, с. 219]. Х. Александер и Д. Вундерлих независимо друг от друга пришли к выводу о том, что личные значения не всегда конгруэнтны общественно закрепленным [23; 34, р. 281]. Е. Ю. Новиков отнес к факторам образования системы индивидуальных значений жизненные цели и мотивы личности [14, с. 39]. М. М. Бахтин

детализировал восприятие слова индивидом до триады *словарное слово – чужое слово – мое слово*: 1) как «нейтральное и никому не принадлежащее слово языка», под которым понимается словарное значение слова, обеспечивающее его общность и взаимопонимание всех говорящих на данном языке, 2) как «чужое слово других людей, полное отзвуков чужих высказываний», и 3) как «мое слово», с которым говорящий имеет дело в определенной ситуации, с определенным речевым намерением [2, с. 268, 347-348].

Феномен субъективных смыслов нашел своеобразное преломление в прагматических теориях значения, в которых исследовалось так называемое значение говорящего.

Термин и понятие «значение говорящего» (*speaker's meaning, utterer's meaning, conveyed meaning*) были выдвинуты П. Грайсом. В результате анализа функционирования глагола *to mean* он разграничил два типа его употребления: естественное (*natural*) *to mean_N* и неестественное (*nonnatural*) *to mean_{NN}*. Употребление *to mean_{NN}* отличается от *to mean_N* тем, что *to mean_{NN}* связано с занятым целенаправленной речевой деятельностью говорящим. При этом говорящий намеревается вызвать определенное убеждение у адресата и сознательно стремится к тому, чтобы аудитория узнала его намерение [25, р. 382]. Смысл предложений типа *A meant_{NN} something by x* П. Грайс сформулировал следующим образом: *A uttered x with the intention of inducing a belief by means of the recognition of this intention* [Ibidem, р. 384]. (А произнес *x* с намерением вызвать определенное убеждение путем распознавания этого намерения адресатом.) Таким образом, согласно П. Грайсу, значение выражений языка (в первую очередь предложений) основывается на том, что их употребление является намеренным действием, направленным на достижение определенных целей.

Связав категорию значения с говорящим субъектом и намеренностью речевого акта, П. Грайс подготовил почву для формирования концепции значения говорящего [26; 27; 28]. Теория П. Грайса инициировала многочисленные исследования, в которых понятие значения говорящего подверглось модификациям и получило дальнейшее развитие. Назовем некоторые из них. Например, С. Шиффер использовал и развил основные положения грайсовской концепции при построении общей теории значения [29]. П. Стросон и Дж. Серль, опираясь на раннюю работу П. Грайса [25], каждый по-своему интерпретировали понятие субъективного, прагматического значения высказывания (или значения говорящего) и пришли к выводу, что намерение, подлежащее распознаванию (или коммуникативное намерение), составляет самый существенный момент в определении иллокуции [19; 30; 32].

Понятие «значение говорящего», являясь сложным феноменом, предстает в работах ученых в разных аспектах, связываясь в первую очередь со значением высказывания (*speaker's utterance meaning*). Под прагматическим значением высказывания подразумеваются контекстуально обусловленные и косвенные смыслы высказывания, намеки, иносказания, обиняки и т.п. Значение говорящего, как правило, не совпадает с буквальным, объективным (*literal*) значением предложения. Оно может включать буквальное значение предложения, но быть шире последнего, как в случае косвенных речевых актов; отклоняться от него, как в случае метафоры; или выражать нечто противоположное, как в случае иронии (см., например: [3; 17; 18; 31] и многие другие).

Бытование слов и их значений в языковом сознании конкретных индивидов изучается в психологических и психолингвистических исследованиях, в которых рассматриваемое явление представлено категорией личностного смысла.

По мнению А. Н. Леонтьева, личностный смысл связывает значения в сознании субъекта «с реальностью самой его жизни в этом мире, с ее мотивами». Он определяет смысл как «отношение мотива к цели» [11, с. 153]. При одной и той же цели действия личностный смысл действия изменяется с изменением мотива деятельности. Раскрытие соответствующего мотива позволяет ответить на вопрос о личностном смысле [12]. Личностные смыслы, несущие в себе интенциональность, пристрастность субъекта, не совпадают со значениями, с помощью которых они могут себя выразить [11]. По А. Н. Леонтьеву, значения – объективны и надиндивидуальны, личностные смыслы – субъективны; значения отвлечены от чувственности, личностные смыслы всегда связаны с «чувственностью переживания». Личностные смыслы субъекта объективируются для других субъектов через значения, но эти субъекты имеют свою, личностную «чувственность переживания» и поэтому свяжут с теми же значениями иные личностные смыслы. Здесь на психологическом уровне возникает проблема понимания-непонимания. Однако не вполне ясным остается вопрос о соотношении значения (кстати, не отличаемого А. Н. Леонтьевым от понятия) и личностного смысла в голове человека: существуют ли эти категории параллельно, смежно или же личностный смысл является той формой, в которой общепринятое значение актуализируется для данного говорящего. Отдельные высказывания этого автора говорят в пользу обеих интерпретаций.

Другой отечественный психолог А. Р. Лурия, по-видимому, считал, что личностный смысл слова существует на базе общепринятого значения, поскольку он утверждал, что в основе первого «лежит преобразование значений, выделение из числа всех связей, стоящих за словом, той системы связей, которая актуальна в данный момент» [13, с. 54]. Однако следует отметить, что для точки зрения А. Р. Лурия и ряда других психологов характерно отождествление смысла слова и смысла именуемого этим словом объекта для говорящего в данной ситуации (см. приводимый им пример со словом *веревка* в книге [Там же]). Тогда смысл предстает тем, чем является та или иная вещь для субъекта именно как реальный объект его деятельности.

Рамки небольшой статьи не позволяют перечислить имена всех психолингвистов и названия их исследований. Историю вопроса, обзоры работ можно найти в трудах, например, А. А. Залевской [7; 8] и др. В последнее десятилетие выполнен целый ряд диссертаций по рассматриваемой проблематике: И. А. Бубнова (2008), Н. О. Золотова (2005), С. В. Лебедева (2002) (докторские диссертации); С. Г. Абабкова (2007),

Р. Н. Гарипова (2007), Е. И. Грищук (2002), Е. А. Зайцева (2005), Т. Ю. Касаткина (2007), Т. Н. Мамонтова (2004), Ж. И. Фридман (2006) (кандидатские диссертации) и другие.

С собственно лингвистической точки зрения проблема индивидуальных значений на уровне слова требует доработок с позиций достижений лингвистики последнего десятилетия и возможностей междисциплинарного интегративного подхода.

Внимание со стороны исследователей получил вопрос о том, с каким аспектом значения слова соотносимо индивидуальное значение. Ряд авторов считает, что оно коррелирует с сигнификатом. Так, Б. А. Плотников связывает индивидуальное значение с сигнификативным аспектом, подчеркивая, что оно проявляется только в конкретной речи отдельных носителей языка [15, с. 50]. По мнению Л. Г. Васильева, индивидуальное значение является частью сигнификата [4; 5]. Он полагает, что необходимо «вести разговор о двух разновидностях значения: о значении, соотносимом с конвенциональным, и о значении, соотносимом с индивидуальным полем сигнификата. Конвенциональное значение обусловлено общими представлениями людей о некотором объекте, а индивидуальное значение связано с интенционально обусловленной частью сигнификата – индивидуальным полем и является поэтому прагматизированным» [6, с. 108]. Авторы, придерживающиеся такой точки зрения, мотивируют ее тем, что именно сигнификат, будучи результатом концептуальной обработки действительности, наиболее релятивен, изменчив, одновременно и объективен, и субъективен. Денотат же находится в непосредственной связи с реальией окружающего мира, и, следовательно, степень его объективности выше. Денотат достаточно жестко задает возможную референцию слова, ограничивая его неким классом предметов. Сигнификат же слова более гибок в том отношении, что в него может входить разный круг понятий, а глубина осознания и понимания этих понятий может быть различной.

Анализ фактического материала позволяет нам утверждать, что индивидуальные значения соотносимы не только с сигнификатом. Их можно связывать и с денотативным аспектом, поскольку возможная референция одного и того же слова у различных говорящих не одинакова в силу как чисто субъективных причин (различия в опыте, индивидуальных особенностях и т.д.), так и объективных предпосылок, на которые накладывается субъективное восприятие. По данным когнитивной психологии и лингвистики, понятийные категории недискретны, а их границы размыты. Именно поэтому мы иногда называем, например, овощ *фруктом*, чашку *кружкой*, дерево *кустом* или наоборот, либо вообще испытываем затруднения относительно предметной категоризации и соответственно того, каким словом обозначить тот или иной предмет. Это становится особенно заметным, когда говорящий имеет дело не с предметами материального мира, а с психическими, ментальными явлениями, с абстрактными сущностями, отличающимися чрезвычайной неопределенностью, подчас неуловимостью. Совершенно естественно, что объективная неопределенность явлений действительности, их изменчивость воспринимаются людьми по-разному. Это приводит к тому, что круг референтов, относимых к одному и тому же слову, у разных носителей языка не совпадает. Более того, субъективная интерпретация сигнификата слова в большинстве случаев, по-видимому, является следствием субъективного восприятия референтов слова именно в количественном отношении. Сравните:

The heart of Man is capable of

Forty ridiculous kinds of love... [33, p. 222].

...I suppose there may be a hundred different ways of being in love [24, p. 52].

Если сколько голов, столько умов, то и сколько сердец, столько родов любви [21].

Признаюсь тебе, по-моему, вовсе нет различных родов любви [22, с. 9].

В работах [9; 10] нами была предпринята попытка исследования индивидуальных значений слов (преимущественно абстрактной лексики, в частности имени *love*) на конкретном фактическом материале – примерах из художественных произведений английских и американских авторов, газет и журналов, лексикографических источников, в том числе словарей цитат и афоризмов. В результате анализа было определено соотношение социумно закрепленного значения слова и индивидуального значения и исследована структура индивидуального значения слова с точки зрения полевого признакового и аспектуального подходов. Сопоставление структур социумного значения слова и индивидуальных значений показало, что характер их соотносительности уникален в каждом отдельном случае, а степень совпадения/несовпадения признаков не поддается точной градации. Одни индивидуальные значения частично (в большей или меньшей степени) соответствуют социумному значению, у других же не обнаруживаются черты сходства в признаках с последним.

В исследовании были затронуты вопросы субъективной категоризации на примере абстрактной и конкретной лексики. В индивидуальных толкованиях говорящие относят то или иное слово к лексико-семантическому классу, не свойственному ему согласно узусу и словарным дефинициям. Если для конкретной лексики характерны «отклонения» в основном по видовым и периферийным признакам, то для абстрактной лексики они допустимы даже по родовым признакам, то есть по всей шкале признаков.

Нами были установлены семантические условия и причины возникновения индивидуальных значений. К числу наиболее значимых относится такое свойство языкового значения слова как расплывчатость (размытость): с одной стороны, нечетко очерченный, размытый характер значения слова допускает субъективное его модифицирование конкретными носителями языка, а с другой – как бы нацеливает их на уточнение этой нечеткости по своему. Таким образом, предпосылки появления индивидуальных значений заложены уже в самой системе языка.

В число рассмотренных прагматических факторов вошли следующие: фонд общих знаний говорящего, коммуникативное намерение говорящего, структура речевой личности, дискретность/недискретность обозначаемых словом явлений действительности и субъективное ее восприятие говорящим.

Анализ фактического материала показал, что в индивидуальной картине мира присутствуют два основных типа субъективных значений – 1) неситуативные значения, обусловленные жизненным опытом, 2) ситуативные значения, обусловленные конкретными коммуникативными установками. Первые значения являются более или менее устойчивой частью индивидуального лексикона, но и они модифицируются по мере углубления знаний индивида о реалиях, с возрастом и т.д. Вторые – ситуативные – значения отличаются ярко выраженной интенциональностью, поскольку образующие их субъективные смыслы соответствуют коммуникативному намерению говорящего и исходно ориентированы на собеседника. Такие значения несут двойной прагматический заряд, так как представляют собой результат субъективной концептуальной обработки действительности, осуществляющейся в соответствии с заданными, конкретными, ситуативными намерениями говорящего. При этом качество и количество эксплицируемых в индивидуальных толкованиях признаков находится в прямой зависимости от параметров той ситуации, в которой осуществляется акт «обнародования» субъективных смыслов. Такие значения являются весьма неустойчивыми: в конкретной ситуации общения они, образно выражаясь, рождаются и тут же умирают. Степень их флукуарности чрезвычайно высока, и они носят для индивида менее стабильный характер по сравнению с неситуативными значениями первого типа как когнитивно-языковыми образованиями, аккумулирующими его жизненный опыт на протяжении длительного отрезка времени.

К ближайшим перспективам исследования можно отнести, в частности, следующее: более детальное изучение структуры индивидуальных значений с позиций прототипического подхода и синкретизма разнопорядковых признаков, разработка классификаций индивидуальных значений и толкований по различным основаниям, рассмотрение дискурсивных приемов и роли языковой игры в формулировании индивидуальных толкований.

Список литературы

1. **Афоризмы и цитаты Р. Декарта** [Электронный ресурс] // Афоризмы, цитаты, пословицы. URL: <http://aphorism-list.com/autors.php?page=dekart&tkautors=dekart> (дата обращения: 02.02.2013).
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. **Вандервекен Д.** Небукальные речевые акты // Концептуализация и смысл: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 31-61.
4. **Васильев Л. Г.** Некоторые аспекты языковой деятельности // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: сб. науч. тр. Калинин: КГУ, 1985. С. 28-35.
5. **Васильев Л. Г.** Принципы декодирования и категоризация // Психолингвистические проблемы семантики и понимания текста: межвуз. тематич. сб. науч. тр. Калинин: КГУ, 1986. С. 122-130.
6. **Васильев Л. Г.** Семиологические характеристики языкового общения // Личностные аспекты языкового общения: межвуз. сб. науч. тр. Калинин: КГУ, 1989. С. 104-112.
7. **Залевская А. А.** Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 382 с.
8. **Залевская А. А.** Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
9. **Кульгавова Л. В.** Индивидуальное значение говорящего // Когнитивный анализ слова / отв. ред. Л. М. Ковалева. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 160-204.
10. **Кульгавова Л. В.** Опыт анализа значений говорящего (на материале абстрактного имени love в современном английском языке): дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1995. 133 с.
11. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
12. **Леонтьев А. Н.** Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1981. 584 с.
13. **Лурия А. Р.** Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1979. 320 с.
14. **Новиков Е. Ю.** Взаимосвязь познания и языка: индивидуально-личностный аспект // Роль языка в структурировании сознания. М.: АН СССР, ин-т философии, 1984. Ч. 2. С. 5-42.
15. **Плотников Б. А.** Основы семасиологии. Минск: Выш. шк., 1984. 223 с.
16. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1-2. 536 с.
17. **Серль Дж. Р.** Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 195-222.
18. **Серль Дж. Р.** Метафора // Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 307-341.
19. **Серль Дж. Р.** Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 151-169.
20. **Степанов Ю. С.** Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1966. 272 с.
21. **Толстой Л. Н.** Анна Каренина [Электронный ресурс]. URL: <http://titati.ru/book/lev-nikolaevich-tolstoi-anna-karenina/8284-lev-nikolaevich-tolstoj--anna-karenina.html> (дата обращения: 15.01.2012).
22. **Тургенев И. С.** Собрание сочинений. М.: Правда, 1949. Т. 3. Накануне. Отцы и дети. 295 с.
23. **Alexander H. G.** Meaning in Language. Florida: Scott, Foresman and Company, 1969. 156 p.
24. **Austen J.** Emma. England: Wordsworth Classics, 1992. 378 p.
25. **Grice P.** Meaning // The Philosophical Review. 1957. Vol. 66. № 3. P. 377-388.
26. **Grice P.** Utterer's Meaning and Intentions // The Philosophical Review. 1969. Vol. 78. № 2. P. 147-177.
27. **Grice P.** Utterer's Meaning, Sentence-Meaning, and Word-Meaning // Foundations of Language. 1968. Vol. 4. № 3. P. 225-242.
28. **Grice P.** Studies in the Way of Words. Cambridge (Massachusetts) - London (England): Harvard University Press, 1989. 394 p.
29. **Schiffer S. R.** Meaning. Oxford: Clarendon Press, 1972. X+170 p.
30. **Searle J. R.** Speech Acts. An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 203 p.
31. **Speech Act Theory and Pragmatics** / ed. by J. R. Searle, F. Kiefer, M. Bierwisch. Dordrecht (Holland): D. Reidel Publishing Company, 1980. XII+317 p.
32. **Strawson P. F.** Logico-Linguistic Papers. London: Methuen & Co Ltd, 1971. Part 8. Intention and Convention in Speech Acts. P. 149-169.
33. **Topsy-Turvy World. English Humour in Verse.** М.: Progress Publishers, 1978. 320 p.
34. **Wunderlich D.** Foundations of Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 360 p.

FROM HISTORY OF INDIVIDUAL WORD-MEANING STUDY

Kul'gavova Larisa Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State Linguistic University
laurkul@yandex.ru

The author summarizes some aspects of different approaches to the interpretation of individual (subjective) meaning: in pragmatic theories of meaning, in psycholinguistics, in linguistic semantics; and enumerates the directions and results of author's researches in this field: the analysis of individual meaning structure in terms of field and aspect approaches, the ascertainment of semantic and pragmatic factors of individual meanings formation, the classification of their types, and the consideration of subjective categorization by the example of abstract and specific vocabulary.

Key words and phrases: individual (subjective) meaning; speaker's meaning; personal meaning; significatum; denotation; intention.

УДК 811.11

Филологические науки

В данной статье исследуются взаимосвязи категории результативности и сативного способа действия в современном немецком языке, анализируются средства выражения и особенности функционирования данных языковых явлений. Автор приходит к выводу, что сативный способ действия правомерно рассматривать в качестве частного случая проявления категории результативности. Среди характерных признаков, позволяющих отнести сативный способ действия к категории результативности, выделяются особая роль категории возвратности при его реализации, специфика взаимодействия результата и предшествующего ему действия, наличие особых лексических маркеров, а также семантическая сфера функционирования языкового явления.

Ключевые слова и фразы: сативность; сативный способ действия; интенсивность; пресыщенность; результативность; результативная конструкция; результатив.

Кучеренко Евгений Дмитриевич

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
kucherenkoed@gmail.com

**КАТЕГОРИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И САТИВНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ©**

Несмотря на то, что результативность неоднократно становилась предметом лингвистических дискуссий, она достаточно редко подвергалась рассмотрению в качестве отдельной лингвистической категории. Одной из вероятных причин этого является специфика средств выражения данной категории [5, p. 55].

Категория результативности передается результативными конструкциями. Изначально под результативными конструкциями в современном немецком языке понимались исключительно конструкции типа *sein + Part II*, в то время как сама категория результативности рассматривалась как явление, тождественное категории пассива состояния [9, S. 2]. Однако впоследствии понимание структуры расширилось, и на настоящий момент она понимается как лексико-грамматическая категория, отражающая способ восприятий действий и событий в их связи с действительным или потенциальным результатом [5, p. 63]. В нашем исследовании мы также придерживаемся данного толкования категории результативности.

Расширение понимания категории позволило включить в нее ряд специфических явлений, среди которых стоит отметить сативность. В современном немецком языке категория сативности выражается посредством сативного способа действия, который будем понимать как характеризующий действие, интенсивность или длительность которого вызывают состояние удовлетворения или пресыщенности.

Исследуя категорию результативности на материале современного английского языка, М. Горлах отмечает, что отличие данной категории от других состоит в том, что она не выражается посредством определенных аффиксов, вспомогательных глаголов или определенной временной или аспектуальной формы [Ibidem]. Таким образом, категория результативности выражается на различных языковых уровнях. Это является характерным также и для сативного способа действия, который может выражаться на лексическом (*sich ausschlafen*), лексико-грамматическом (*sich tot arbeiten*), синтаксическом (*Moskau wird sich aus dem Krieg heraushalten bis Europa ermüdet und ausgeblutet ist.* [6]) и текстовом уровнях. В качестве примера выражения сативного способа действия на уровне текста можно привести пассаж из документального фильма «Einheit SPD-KPD»: *Die Spannung der Massen wächst bis endlich Genosse Walter Ulbricht die mit hochendem Jubel aufgenommene Burgschaft verkünden kann. Die Einigung ist Wirklichkeit geworden.* [4]. Выделенный текстовый